

Двух дней действительно хватило. Му Цзыци сполна оправдал звание будущего Младшего главы секты: он сумел подговорить остальных претендентов и мобилизовать половину сил Секты Минсе. Хотя среди них не было никого из старой гвардии, очевидно, что этот отряд был собран специально для расправы над ним, наставником Се Ифэна.

Честно говоря, Цзя Циньби не до конца понимал мотивы Му Цзыци. Се Ифэн не совершал ничего предосудительного, и хотя увод Му Цзыци из Секты Минсе действительно мог вызвать у того неприязнь, это никак не тянуло на причину для убийства.

Изучив расстановку сил и план Му Цзыци, Цзя Циньби понял: они собираются сначала разлучить его с Се Ифэном, а затем расправиться с парнем. Зная, что замышляет противник, и полагаясь на свою нынешнюю силу, Цзя Циньби был уверен, что сможет благополучно забрать Се Ифэна. Поэтому, когда вечером Се Ифэн с надеждой посмотрел на него, он без колебаний повел его на гору.

Путь был уже знаком, Се Ифэн запомнил дорогу. Они остановились у внутреннего двора Му Цзыци, и, увидев свет в окнах, Се Ифэн поспешил вперед.

— Цзыци, — позвал он и толкнул дверь.

Му Цзыци стоял у масляной лампы. Увидев входящего Се Ифэна, он улыбнулся:

— Ты в этот раз пришел быстро.

Заметив его дружелюбный тон, Се Ифэн расслабился:

— Ты ждал меня?

— Конечно, ждал, — ответил Му Цзыци. — Подойди ближе.

Се Ифэн, не подозревая подвоха, немедленно шагнул вперед. В этот миг Му Цзыци схватил его за плечи, развернул и обнял:

— Я всё обдумал, Ифэн.

Се Ифэн радостно воскликнул:

— Ты решил уйти со мной?

— Нет. Я понял, что только убив тебя, я смогу жить лучше.

Едва прозвучали эти слова, как Се Ифэн почувствовал холод в животе. Перед глазами всё поплыло, Му Цзыци отлетел куда-то далеко, а сам он оказался в теплых объятиях.

Глядя на друга, поверженного его наставником, он застыл в изумлении. Взгляд опустился вниз: в животе торчал кинжал, и следом нахлынула острая боль.

— Не двигайся, я сейчас извлеку его, — раздался рядом холодный голос Цзя Циньи.

Затем последовал точечный удар для остановки кровотечения, и длинные пальцы наставника крепко ухватились за рукоять кинжала, но медлили.

— Учитель, я потерплю, — Се Ифэн стремительно бледнел, но старался улыбаться.

Цзя Циньи бросил на него глубокий взгляд, решительно выдернул клинок и убрал его. К счастью, он вовремя среагировал: рана оказалась неглубокой, и после экстренной перевязки серьезной опасности не было. Когда Се Ифэн, опираясь на руку наставника, поднялся, Му Цзыци, кашляя, тоже встал на ноги.

— Цзыци, зачем ты это сделал? — на лице Се Ифэна читалось полное неверие.

Му Цзыци рассмеялся, отбросив всякую маскировку. Его голос был пропитан жестокостью и безумием:

— Конечно, потому что ты слишком мешаешь! Мне здесь хорошо жилось! Зачем ты вообще объявился? А!

Се Ифэн приоткрыл рот:

— Я просто боялся, что тебя здесь обидят или даже... убьют.

Му Цзыци не желал его слушать:

— Плевать! Что ты понимаешь! Ты постоянно твердил мне, как прекрасен мир снаружи! А я считаю, что здесь лучше всего! — Он выхватил из-под кровати длинный меч и направил его на них. — Я скоро стану главой секты! Ты знаешь, что такое Секта Минсе? Это первая священная секта! Путь, который я выбрал, — самый лучший! Мне не нужны твои советы!

Он продолжал бессвязно кричать о том, что частые визиты Се Ифэна лишь мешают ему взойти на трон. Се Ифэн, ошеломленный, прижался к груди наставника, глядя на обезумевшего друга и не зная, как его успокоить. У него было лишь одно чувство: Му Цзыци слишком глубоко промыли мозги.

Ни один глава Секты Минсе не заканчивал свой путь благополучно. Всё потому, что техника, которую они практиковали в статусе Младших глав, позволяла добиться колоссального прогресса за короткий срок, а уровень внутренней энергии рос быстрее, чем у любой другой высшей школы. Однако ценой этого была жизнь практикующего: главы секты зачастую умирали внезапной смертью в возрасте от тридцати до сорока лет. Но многие всё равно стремились к этой власти, ведь легенда гласила: достигнув последнего уровня, можно не только вернуть потраченные годы жизни, но и превзойти границы человеческого бытия, обретя бессмертие.

Впрочем, это были лишь сказки. Ни один глава в истории, как бы талантлив он ни был, не смог достичь пика. На это требовалось время, а чем глубже была проработка техники, тем быстрее наступала смерть. Единственный способ избежать гибели — полностью отказаться от внутренней энергии, навсегда лишившись возможности практиковать боевые искусства, но сохранив жизнь.

Се Ифэн видел множество секретных трактатов в Библиотечном павильоне и знал, что если бы Му Цзыци захотел уйти из секты и отказаться от злых искусств, существовал способ восстановить его способности. Но он не учел одного: Му Цзыци жаждал не силы и не долголетия, он хотел лишь титула главы. Как и все другие одурманенные Младшие главы, он считал этот пост высшей священной славой.

Истеричный монолог Му Цзыци наконец прервался. С усмешкой он метнул меч, разбив стоявшую на столе чашку. В тот же миг в окна ворвались несколько фигур и окружили Цзя Цинь.

— Похоже, ваша встреча прошла не очень гладко.

Се Ифэн смотрел на засаду, и в сердце закралось отчаяние, но тут он услышал тихий смешок наставника. Подняв глаза, он увидел, что в янтарных глазах Цзя Цинь, обрамленных черной повязкой, сияет яркий свет. В его чертах сквозила уверенность и высокомерие, а на окружающих он смотрел с нескрываемым презрением.

— Учитель...

— Держись крепче! — скомандовал Цзя Цинь.

Меч покинул ножны. Одной рукой прижимая к себе Се Ифэна, другой он отражал атаки, порхая среди сверкающих клинков, словно бабочка. Сделав несколько ослепительных движений, он вырвался из кольца окружения.

— Му Цзыци, ради этого глупого ученика я дарю тебе жизнь. В следующий раз, когда мы встретимся, это станет твоим концом! — бросил он и стремительно вылетел из комнаты. Му Цзыци и его люди бросились в погоню, но было уже поздно.

— Посмотрим, удастся ли тебе выбраться! — прорычал Му Цзыци, вытаскивая из-за пазухи сигнальную ракету.

Се Ифэн, прижатый к груди наставника, смотрел, как в небе расцветает огненный цветок, и с тревогой прошептал:

— Учитель, простите, это всё из-за меня.

Голос Цзя Циньши прозвучал над головой, в нем не было ни тени напряжения:

— Вместо того чтобы думать об этом, лучше бы усерднее тренировался, чтобы не пропускать столь явную жажду убийства.

С этими словами он прыгнул с крыши и устремился в рощу на склоне горы. Секта Минсе пришла в движение: тысячи факелов почти осветили всю гору. Они мчались сквозь тихий лес, но вскоре впереди показался свет.

Люди!

Едва эта мысль мелькнула в голове Се Ифэна, как Цзя Циньши взмахнул мечом, мгновенно лишая жизни тех несчастных, и они двинулись дальше. Обнаруживших их становилось всё больше, но для Цзя Циньши каждый из них стоил лишь одного взмаха клинка. Се Ифэн не мог поверить, что они успешно выбрались из самой цитадели, подняв на уши всю секту.

— Не глазей по сторонам, нам еще бежать и бежать.

Цзя Циньши помнил о ране ученика, поэтому всю дорогу нес его на руках, стараясь ступать мягко. Они мчались всю ночь и остановились лишь на рассвете.

Они оказались в пустынной местности с широким обзором, где легко заметить приближение врага. Цзя Циньши бережно уложил Се Ифэна и осмотрел рану. К счастью, края не разошлись, сильного кровотечения не было. Промыв рану чистой водой и перевязав её свежей тканью, он наконец позволил себе немного отдохнуть.

— Учитель, — Се Ифэн выглядел изможденным, его голос был слабым. — Это я вас втянул, я не смог разглядеть истинное лицо человека. Простите.

Он походил на расстроенного щенка, чьи уши и хвост понуро опустились, а виноватые глаза были полны досады. Цзя Циньши сел рядом, положил голову ученика себе на колени и ласково погладил его по волосам.

— Ничего. Ты поверил Му Цзыци, потому что твое сердце чисто, и ты был готов отдать дружбе

искренность. Но запомни: в этом мире не каждый достоин твоего доверия. Ты должен научиться различать людей.

— Я хочу знать, что Му Цзыци пришлось пережить в Секте Минсе, — Се Ифэн посмотрел на наставника, и в его глазах появилась решимость. — Учитель, вы можете рассказать?

Цзя Циньи глубоко взглянул на него:

— Это не секрет, я могу рассказать.

Он поведал о том, как Секта Минсе отбирает сотни одаренных детей, используя методы выращивания ядовитых насекомых, чтобы оставить лишь нескольких лучших. С помощью препаратов им внушают беззаветную преданность секте. Возможно, их было пять-шесть, а может, всего двое-трое. Но несомненно одно: после этого они проходят жесточайшее обучение, каждого готовят как главу, и в их сознании укореняется лишь одна мысль: убить всех врагов и стать главой.

— Так что твой друг Му Цзыци — уже совсем другой человек. Ты уже сполна ощутил последствия попыток вернуть его на путь истинный, — подытожил Цзя Циньи, продолжая гладить его по голове.

Се Ифэн прижал руку к ране, его взгляд из растерянного стал твердым:

— Я понял. Раз он смог поднять на меня руку, к чему мне искать от него доброго отношения? Отныне наши пути разойдутся, и мы больше не будем связаны.

Они помолчали. Солнце медленно поднималось над горизонтом, и Се Ифэн, прищурившись, вдруг произнес:

— Учитель.

— М?

— Вы не могли бы проводить меня домой? У меня наконец-то появился такой наставник, как вы, и я очень хочу представить вас родителям.

Цзя Циньи ответил:

— Конечно, это хорошая идея. Я бы тоже хотел познакомиться с твоими родителями.

— Спасибо, учитель.

Усталость после бессонной ночи и боль в ране взяли своё, и Се Ифэн постепенно погрузился в глубокий сон. Цзя Циньи, наблюдая за ним, осторожно взял его на руки и направился к ближайшему городку.

Что ж, ученик наконец-то одумался. Неплохо.

После того как они оторвались от преследователей, они провели два дня в ближайшем городке, восстанавливая силы. Когда Се Ифэн смог передвигаться, Цзя Циньи нанял повозку и отправился по адресу, который назвал ученик.

Путь от Утёса Кунь до родных мест Се Ифэна был неблизким. Кучер не владел внутренней энергией, а состояние Се Ифэна не позволяло скакать всю ночь напролет. К моменту приближения к цели прошло уже дней восемь или девять. И это при том, что, когда рана Се Ифэна полностью затянулась, они отпустили повозку и купили двух лошадей, чтобы скакать без остановки.

— Учитель, мне кажется, что-то не так, — Се Ифэн нахмурился, когда они остановились передохнуть в городке неподалеку от деревни.

— Что именно? — спросил Цзя Циньи.

Лицо Се Ифэна было мрачным:

— Всё это время я думал: если Му Цзыци так хотел меня убить, зачем ему было выведывать всё о моей жизни? — он потер руки друг о друга. — Он точно не из заботы это делал... Учитель, у меня на душе так тяжело, будто должно случиться что-то страшное.

Цзя Циньи сказал:

— Если ты не спокоен, давай не будем отдыхать. Поедем сейчас же, на месте всё прояснится.

Се Ифэн кивнул, быстро собрал вещи, и они поскакали в сторону деревни.

Сельская дорога была узкой и грязной. Погода стояла пасмурная, и вскоре пошел дождь, но Се Ифэн так спешил домой, что они не стали останавливаться. Вскоре им навстречу показалась группа людей: крепкие мужчины, одетые как обычные странствующие воины, ехали верхом.

Дорога была в плохом состоянии, а после дождя и вовсе стала непроходимой. Не желая неприятностей, наставник и ученик прижались к обочине, пропуская их.

Цзя Циньи внимательно осмотрел проезжавших: одежда выглядела обычно, но их поведение совсем не походило на манеры бродячих воинов. Они ехали слишком поспешно. Цзя Циньи не

успел задуматься об этом глубже, как они скрылись из виду, а Се Ифэн уже выехал на середину дороги и ждал его.

— Поехали.

Цзя Цинь отложил странную встречу в сторону и последовал за учеником. Вокруг становилось всё больше полей, и вскоре сквозь пелену дождя показалась маленькая деревня. Возможно, из-за непогоды на улицах не было ни души, стояла пугающая тишина.

Се Ифэн поспешно спрыгнул с лошади:

— Учитель, мы приехали. Сейчас я отведу вас к себе.

Цзя Цинь уловил тяжелый запах крови. Он нахмурился, соскакивая с коня, и рука сама легла на рукоять меча.

— Будь осторожен, здесь слишком сильно пахнет кровью.

Лицо Се Ифэна изменилось, он попытался улыбнуться:

— Может, кто-то решил забить свинью в дождь?

Цзя Цинь усмехнулся:

— Свиная кровь не дает такого смрада.

Се Ифэн замолчал. Он ускорился, перейдя на легкую поступь, и быстро заскочил в лабиринт проулков. Цзя Цинь следовал за ним по пятам. Деревня была крошечной, и через пару поворотов они оказались у дома Се Ифэна.

Как и везде вокруг, здесь царила тишина. Цзя Цинь нахмурился, отодвинул застывшего ученика за свою спину, одной рукой сжал эфес меча, а другой осторожно толкнул деревянную дверь.

Дверь была не заперта, внутри не было засады, но во дворе царил полный разгром — всё было перевернуто и разбито.

— Отец! Мать! — Се Ифэн бросился вперед, пробежал через двор и ворвался в дом.

Цзя Цинь вздохнул, понимая, что дело плохо. Вскоре Се Ифэн вышел из комнаты с серым от горя лицом и, опустив голову, встал рядом.

— Учитель, отец и мать... их убили...

Цзя Цинь не знал, как утешить его, поэтому просто обнял своего щенка и погладил по голове:

— Мне очень жаль.

— Это не ваша вина, — Се Ифэн поднял голову, в его глазах пылал огонь ненависти. — Я понял. Те люди на конях, они уезжали отсюда, это наверняка они! Если погнаться сейчас, мы успеем!

— Он попытался вырваться из объятий.

— Не дергайся, я тебя отвезу, — распорядился Цзя Цинь.

Се Ифэн почувствовал, как пейзаж вокруг замелькал с огромной скоростью — они уже вернулись к окраине деревни. Вскочив на коней, они бросились в погоню.

Дождь не прекращался, дорога превратилась в месиво, но это лишь помогло выследить убийц. Они действовали осторожно и вскоре свернули на тропу. Цзя Цинь понимал, что на лошадях их не догнать, поэтому скомандовал Се Ифэну бросить коней и передвигаться налегке.

На полной скорости он двигался вдвое быстрее лошади. Вскоре, следуя по следам, они увидели тех мужчин.

— Мерзавцы, стоять! — Цзя Цинь сорвал ветку, наполнил её внутренней энергией и метнул вперед.

Ветка точно вонзилась в ногу лошади, та рухнула, и всадник вылетел из седла. Цзя Цинь действовал быстро, метнув еще несколько веток и заблокировав весь отряд, после чего легко опустился на землю.

Дождь стихал. Мужчины, вскочив, обнажили мечи и настороженно уставились на незваного гостя.

— Что вы натворили, что так спешите? — Цзя Цинь стоял, источая ледяную жажду убийства.

— Может, вернетесь со мной и расскажете всё по порядку?

Едва он закончил, как мужчины бросились в атаку. Цзя Цинь, ничуть не испугавшись, принял бой. Их мастерство не шло ни в какое сравнение с его силой, но они использовали какую-то хитрую технику, идеально прикрывая друг друга, и некоторое время им удавалось сдерживать его натиск.

Техника показалась ему знакомой. Поскольку он хотел оставить их в живых, то не наносил смертельных ударов. Он хотел понаблюдать подольше, но услышал топот приближающихся



коней. Поняв, что это Се Ифэн, он решил покончить с этим, одним движением нанеся удары по точкам, и мужчины повалились на землю, не в силах пошевелиться.

— Учитель! — Се Ифэн спешился и подошел. — Это они?

— Сначала заберем их, — ответил Цзя Цинь.

Мужчин было человек семь, все были парализованы, а их лошади в большинстве своем сломали ноги. У Се Ифэна и наставника было всего две лошади — на всех явно не хватало. Пока Цзя Цинь размышлял, как их доставить, он увидел, что его ученик срыгает с поверженных врагов верхнюю одежду, связывает её в веревки и начинает нагромождать мужчин на лошадей в самых неудобных позах.

— Лошадки, простите, вам придется постараться, — Се Ифэн лишь сочувственно погладил животных, ни разу не взглянув на связанных людей.

Цзя Цинь подумал, что его ученик...

Цзя Цинь вздрогнул от этой улыбки. Он присмотрелся: ученик всё тот же простак, губы плотно сжаты, никакой улыбки нет и в помине. Почудилось? Цзя Цинь отбросил сомнения в сторону.

— Учитель? — Се Ифэн обернулся, заметив долгое молчание.

Цзя Цинь сухо ответил:

— Пошли.

Дождь окончательно утих, сельские дороги были невероятно грязными. Когда они вернулись в деревню, солнце уже село. Мужчин, лишенных внутренней энергии, связали в углу двора. Се Ифэн сначала привел в порядок тела родителей, прибрался в комнате, и только потом выволок одного из бандитов в дом.

— Почему вы вырезали деревню? — спросил Се Ифэн.

На его мягкий вопрос мужчина даже не ответил. Цзя Цинь, наблюдавший за этим, нахмурился, собираясь преподать ученику урок допроса, но в этот момент мужчина, который до этого с презрением смотрел на них, вдруг остекленел взглядом.